

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. в пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Рязположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феранпотова и Соловьева; въ С. Петербургѣ у Кораблева и Сирыкова.

Содержаніе: О метрическихъ выпискахъ ст. 3-я. Воскресныя бѣды. Бѣсѣда шестнадцатая. Изреченіе Спасителя о разрушеніи храма и возженіи его въ три дня. Бѣсѣда семнадцатая. Изреченіе Спасителя о духовномъ состояніи апостоловъ во время страданій и смерти Господа Иисуса Христа и по Его воскресеніи. Внутренній отдѣлъ. Пріѣздъ Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, Великаго Князя Михаила Николаевича въ Москву и Петербургъ. Епархіальная хроника. Журнальное обозрѣніе. Извѣстія съ востока. Панихида и молебствіе въ Аенбахъ. Некрологъ. Историческій отдѣлъ. Архимандритъ Пансіи. Извѣстія и замѣтки. Къ вопросу о пуждахъ единовѣрія. Объявленіе.

МОСКВА, 2 АПРѢЛЯ.

О метрическихъ выпискахъ ст. 3-я. Недавно въ одной изъ статей мы представили проэктъ, которымъ, по нашему крайнему разумѣнію, устраняются недостатки существующаго порядка полученія метрическихъ выписокъ отъ приходскаго причта, съ цѣлю представленія ихъ куда слѣдуетъ. Разумѣется, мы не имѣли и не имѣемъ въ виду претендовать на то, чтобы предлагаемый нами порядокъ былъ признанъ вполне соответствующимъ своей цѣли, но крайней мѣрѣ въ частностяхъ; какъ и всякій человѣческой трудъ, нашъ проэктъ, конечно, не имѣетъ полнаго совершенства, притомъ, большею частію лишь при посредствѣ опыта можно видѣть, пригодна или нѣтъ та или другая мѣра, замѣнившая собою прежнюю. Какъ бы то ни было, мы увѣрены, что при постоянно увеличивающемся значеніи приходскихъ метрическихъ выписокъ, при постепенно расширяющемся кругѣ тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ они сказываются нужными, законодательная власть рано или поздно обратитъ наконецъ вниманіе на недостатки настоящей системы выдачи и полученія выписокъ, какъ недостаточно обезпечивающей интересы частныхъ лицъ, общества и правительства. Но въ дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, кромѣ указанныхъ нами есть и другія ненормальности, которыя тоже бросаются въ глаза и по временамъ довольно сильно даютъ себя чувствовать. Они касаются главнымъ образомъ интересовъ духовныхъ лицъ, выдающихъ метрическія выписки.

Прежде всего мы займемся вопросомъ о платѣ за нихъ. А такъ какъ этотъ вопросъ имѣетъ тѣсную связь съ вопросомъ о платѣ духовенству за требы вообще, то мы находимъ нелишнимъ сперва коснуться этого послѣдняго вопроса.

Трудъ каждаго члена общества, къ какому бы званію и состоянію онъ ни принадлежалъ, есть орудіе, которымъ онъ пріобрѣтаетъ себѣ средства жизни. Гражданинъ доставляетъ свой трудъ обществу, которое и опла-

чиваетъ этотъ трудъ, и такимъ образомъ даетъ своему члену возможность пользоваться необходимыми для него трудами другихъ членовъ. Отсюда ясно вытекаетъ необходимость платы за трудъ. Постановить, что труды такого-то лица или цѣлаго сословія, составляющіе спеціальность его занятій, должны быть безмездны, или могутъ быть не оплачиваемы, значитъ лишить это лицо или сословіе самаго естественнаго права, выдѣлить изъ среды полноправныхъ гражданъ, обречь на различныя матеріальныя и нравственныя лишенія, на нищету, а пожалуй и смерть отъ голода. Все это такія общезвѣстныя истины и притомъ столь часто высказываемы были въ печати, что повторять ихъ намъ было бы даже совѣстно, еслибы, къ сожалѣнію, между нашими прогрессистами-либералами не встрѣчались такіе, которые проповѣдуютъ, что плата за труды духовенства по удовлетворенію религіозныхъ потребностей прихожанъ не должна быть обязательною; что доброй волѣ каждаго нужно предоставить то, дать что нибудь или ничего не дать за извѣстный религіозный трудъ духовнаго лица. Несостоятельность такихъ доктринъ, противорѣчіе ихъ самымъ основнымъ началамъ здраваго экономическаго ученія видны уже изъ высказанныхъ нами сейчасъ положеній; добавимъ еще нѣсколько словъ. Не крайняя ли обида для духовнаго лица видѣть, что оно напр. даромъ служило молебенъ, даромъ путешествовало въ деревню для пріобщенія больного и проч.? Можетъ ли совѣсть его не возмущаться подобными безмездными трудами? Далѣе, если плата за труды духовенства не обязательна, то можетъ случиться, что большая часть совершаемыхъ имъ требъ не будетъ оплачиваться. Да это бываетъ и на самомъ дѣлѣ, особенно въ настоящее время, при всеобщемъ почти обѣднѣніи крестьянъ, зависящемъ отъ различныхъ причинъ. Въ такомъ случаѣ, чѣмъ же жить духовенству? Вѣдь священникъ не безплотное существо, не можетъ питаться воздухомъ или ходить въ одеждѣ

праотца Адама; онъ живетъ такую же или почти такую же жизнь, какъ и всякій гражданинъ, имѣетъ жену, дѣтей и пр. Скажутъ: мы видимъ, что и при необходимости платы за требоисправленія духовенство имѣетъ же средства жизни. — Да, имѣетъ, но какія? самыя скудныя (мы разумѣемъ собственно сельское духовенство). Недостаточность ихъ усиливается еще отъ того, что при вздорожаніи почти всѣхъ предметовъ потребленія, содержаніе обходится духовенству дороже, тогда какъ плата за требы не возвышается. Далѣе, какими вредными послѣдствіями сопровождается пріобрѣтеніе тѣхъ средствъ, на которыя указываютъ проповѣдники принципа обязательности платы за требоисправленія, защитники добротныхъ подацій! Во первыхъ, при скудости доходовъ священника (о причетникахъ мы уже не говоримъ) онъ вынуждается заниматься такими трудами, которые низводятъ его въ разрядъ земледѣльцевъ, промышленниковъ. Религиозно-нравственные интересы пасомыхъ у него на второмъ планѣ, а часто и совсѣмъ выпускаются изъ вида: онъ совершенно погружается въ заботы о матеріальномъ, въ заботы о насущномъ кускѣ хлѣба для себя и своего семейства. Да впрочемъ онъ становится и неспособнымъ должнымъ образомъ выполнять свое назначеніе. Почти исключительно матеріальные труды понижаютъ умственный уровень священника. Они отбиваютъ у него охоту къ чтенію; да и читать-то ему отчасти некогда, отчасти нечего, потому что выиска книгъ и журналовъ требуетъ затраты рублей, тогда какъ для него дорога каждая копейка. Поэтому онъ забываетъ даже и тѣ знанія, которыя пріобрѣлъ въ семинаріи. Такимъ образомъ священникъ изъ пастыря и учителя, какимъ долженъ быть по своей идеѣ, обращается въ простаго механическаго исполнителя требы и сборщика добротныхъ подацій. Во вторыхъ, ни для кого не тайна, что духовенство наше не пользуется должнымъ уваженіемъ не только отъ высшихъ, но даже и отъ низшихъ классовъ народа, а извѣстный Бѣлинскій говоритъ даже о „всеобщемъ презрѣніи духовенства“. Причина опять таже: обязательность платы за труды духовенства. Тутъ причины чисто психологическія. Если я вижу, что какой-нибудь человѣкъ находится въ полнѣйшей зависимости отъ меня, что я воленъ дать что-нибудь и не дать ничего за его трудъ, что притомъ размѣръ платы за него зависитъ отъ моей же воли, у меня является сознаніе, и сознаніе невольное, что, значить, этотъ человѣкъ ниже меня. Отсюда—чувство недостаточнаго уваженія или даже положительнаго презрѣнія къ такому субъекту. Если наше духовенство и пользуется извѣстною степенью уваженія, то благодаря отчасти своему образованію, а болѣе всего присущей каждому мірянину идеѣ о священномъ характерѣ духовнаго лица и о высокому значеніи его призванія и служенія. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что авторитетъ духовенства въ глазахъ народа былъ бы несравненно выше и вліяніе его на паству гораздо сильнѣе, еслибы оно не было поставлено въ полнѣйшую зависимость отъ своихъ прихожанъ, и притомъ въ самыхъ насущныхъ потребностяхъ жизни, еслибы не вынуждалось протягивать руку за добротными подаціями-

ми, еслибы не имѣло нужды у крестьянина, иногда самаго грубаго, вымалывать горсть льна или ржи, ложку сливокъ, пару яицъ и т. под. И здѣсь-то, въ этомъ отсутствіи обязательной платы за требоисправленія, влекущемъ за собою не только скудость средствъ, но и нравственное униженіе духовенства, заключается главная причина того, почему почти всѣ лучшія силы стали утекать изъ духовнаго званія, почему лучшіе изъ учениковъ семинаріи стремятся и уходятъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, въ надеждѣ устроить себѣ несравненно болѣе блестящую карьеру, чѣмъ карьера служителя церкви, почему въ нѣкоторыхъ епархіяхъ уже теперь ощущается недостатокъ окончившихъ курсъ для замѣщенія даже священническихъ вакансій.—Въ третьихъ, всегда ли даванія за требы бываютъ „добротными“? Законъ предписываетъ священнику „ни за какую потребу не домогаться у прихожанъ платы“ (28 ст. Инстр. благоч.); каждый прихожанинъ знаетъ, что за потребу можно ничего не дать, и дѣйствительно часто не даетъ, иногда по неимѣнію денегъ, а иногда только подъ предлогомъ этого. Но—„гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно“. Здравый смыслъ и чувство справедливости подсказываютъ священнику, что не долженъ же трудъ его оставаться неоплаченнымъ, и вотъ онъ принимаетъ мѣры къ полученію платы, елико возможно, за каждую потребу: ждетъ такой требы (большею частію свадьбы), при которой можно прижать должника, напоминаетъ накопившіяся за нимъ недоимки и почти всегда взыскиваетъ ихъ. Отсюда неудовольствіе и ропотъ прихожанъ на прижимки духовенства, на его мнимую жадность, что, естественно, разстроиваетъ тѣ добрыя отношенія, которыя должны существовать между пастыремъ и пасомыми, а иногда даже поселяетъ вражду между ними. Не говоримъ, чтобы подобныя явленія встрѣчались очень часто, но нельзя назвать ихъ и рѣдкими.

Какія основанія приводить въ доказательство того, что плата за труды духовенства не должна быть обязательною? Говорятъ: трудъ священника есть трудъ религиозный, духовный. Основаніе это, по нашему мнѣнію, не выдерживаетъ критики. 1) Ни одинъ трудъ священника, въ субъективномъ смыслѣ, не можетъ быть чисто-духовнымъ; онъ есть въ тоже время, и физическій. Священникъ идетъ въ церковь, совершаетъ тѣлодвиженія, поетъ, читаетъ: все это работа почти исключительно физическая. Не говоримъ уже о тѣхъ трудахъ, для исправленія которыхъ священникъ долженъ идти или ѣхать за 5—10 верстъ, напр. для пріобрѣтенія большого Св. Тайнъ, для соборованія и пр. Трудъ священника есть духовный лишь въ объективномъ смыслѣ,—въ томъ смыслѣ, что удовлетворяется извѣстная духовно-религиозная потребность прихожанина. 2) Каковъ бы ни былъ трудъ священника, какъ бы ни называли его, все-таки онъ есть трудъ, которымъ священникъ снискиваетъ пропитаніе себѣ, есть средство жизни; а какъ таковое, трудъ и долженъ оплачиваться. 3) Мы видимъ, что есть труды болѣе духовнаго свойства, чѣмъ труды священника, напр. совѣты врача, адвоката, подаваемые въ тепломъ кабинетѣ, при комфортабельной обстановкѣ; однако, кто же скажетъ, что и врачъ и адвокатъ долж-

ни давать совѣты даромъ? Мало того: нѣкоторые врачи и адвокаты, какъ извѣстно, еще до подавнн совѣта дѣлаютъ извѣстнымъ, что онъ не только долженъ быть оплаченъ, но и именно такою-то суммою. Да и закономъ за трудъ врача назначенъ минимумъ вознагражденія. Правда, къ труду священника примѣшивается элементъ религіозный; но если этотъ трудъ есть единственное средство къ жизни, то очевидно нельзя заставлять священника трудиться даромъ. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, и безъ насъ давно высказанному, что какъ за необходимыя, такъ и за произвольныя требы долженъ быть опредѣленъ минимумъ вознагражденія, или же онъ долженъ быть оставленъ только для произвольныхъ требъ, а за исправленіе необходимыхъ требъ должно быть положено опредѣленное содержаніе, будетъ ли оно получаться отъ казны или отъ земства, чрезъ раскладку на душу или на извѣстную земельную единицу, напр. на десятину.

Скажутъ: если сдѣлать плату за требы обязательною, съ назначеніемъ минимумъ вознагражденія, то будетъ случаться, что иной прихожанинъ, не имѣя, что заплатить за потребу, вовсе не будетъ напр. служить молельныхъ, панихидъ и проч., и такимъ образомъ охладѣетъ къ религіи, интересъ которой въ слѣдствіе этого неминуемо должны пострадать. Мы признаемъ силу этого возраженія. Но намъ кажется, оно равняется слѣдующему: нельзя дѣлать обязательною плату за совѣты врача и адвоката; въ противномъ случаѣ иной субъектъ, не имѣющій средствъ, будетъ избѣгать врачей и адвокатовъ, и такимъ образомъ неминуемо должны страдать интересы и народнаго здравія и правосудія. Едва ли кто рѣшится сказать подобный парадоксъ. Почему же ему дается полная сила по отношенію къ трудамъ духовенства? Нѣтъ, принимайте во вниманіе интересы не религіи только, но и служителей ея, которые наравнѣ со всеми гражданами живутъ своими трудами и имѣютъ право на полученіе вознагражденія за каждый свой трудъ. Устройте дѣло такъ, чтобы не страдали интересы ни религіи, ни духовенства; а то, что же дѣлать ни духовенству, брошенному на произволь судьбы, на рубище и нищету? (Предисл. къ уставу дух. консист. изд. гг. Ливанова).

Говорятъ: если служителямъ церкви дать опредѣленное жалованье (конечно, за необходимыя требы), они обратятся въ чиновниковъ, будутъ относиться къ своимъ обязанностямъ небрежно, болѣе съ формальной стороны. — И это возраженіе, по нашему мнѣнію, не имѣетъ достаточнаго основанія. 1) За исправленіе и необходимыхъ требъ можно допустить, кромѣ жалованья, добротныя подавнн, если того пожелаетъ прихожанинъ. А при ожиданіи его, какъ хотите, священникъ будетъ относиться къ своимъ обязанностямъ съ болѣшимъ вниманіемъ. 2) Необходимыхъ требъ гораздо менѣе, чѣмъ произвольныхъ, за которыя плата должна быть предоставлена усердію прихожанина; долженъ быть назначенъ лишь минимумъ ея. Ожиданіе болѣшаго вознагражденія, естественно, заставитъ священника усугубить усердіе къ труду. 3) Да простятъ намъ духовные читатели нашу откровенность, не выдающую впрочемъ никакой тайны: всегда ли и нынѣ, при отсутствіи обя-

зательной платы за требы, они совершаются съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ? Жалобы на это встрѣчаются даже и въ печати. Значитъ, дѣло вовсе не въ томъ, добротное ли даваніе за потребу или обязательное. Трудолюбивый, рачительный и благоговѣйный священникъ таковымъ же останется и при опредѣленномъ жалованьи за необходимыя требы; а нерадиво и добротнымъ подавнн не привлечены къ внимательному и усердному исполненію своихъ обязанностей. 4) Опытъ показываетъ, что даже жалованье отъ казны не дѣлаетъ нашихъ духовныхъ лицъ чиновниками. Наши заграничныя священники, діаконъ и псаломщики, священно-церковно-служители нѣкоторыхъ церквей внутри Россіи, наконецъ нѣкоторые монашескую содержатся почти исключительно жалованьемъ; однако, кто же слышалъ когда-нибудь жалобы на то, чтобы эти лица относились къ своимъ обязанностямъ по-чиновничьи, небрежно, и именно отъ того, что получаютъ жалованье? 5) Противъ возможной небрежности въ исполненіи духовенствомъ своихъ обязанностей есть другія болѣе дѣйствительныя, указанныя въ законѣ мѣры: надзоръ благочиннаго и вообще высканія начальства. Кромѣ того, надъ духовенствомъ существуетъ контроль гласности, органомъ котораго служитъ печать. Все это приводитъ насъ къ убѣжденію, что указанная нами перемѣна въ способѣ содержанія духовенства нисколько не ухудшитъ его въ нравственно-служебномъ отношеніи. Напротивъ, мы думаемъ, что она окажетъ на него благотворное вліяніе, какъ мѣра благоуживающая, вселяющая чувство самоуваженія.

Да извинитъ насъ читатель, что трактатомъ о близкомъ нашему сердцу предметѣ — о платѣ за требы мы увлеклись далѣе предположенныхъ предѣловъ и газетную статью удлиннили настолько, что рѣчь о платѣ за метрическія выписки приходится отложить до другого времени.

Діак. В. Янушевъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. П

БЕСѢДА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Изреченіе Спасителя о разрушеніи храма и воздвиженіи его въ три дня (Іоан. 2, 19).

Господь и Спаситель Нашъ еще задолго до Своей смерти не разъ говорилъ и ученикамъ и народу о Своемъ славномъ воскресеніи изъ мертвыхъ, хотя и прикровенно. Въ нынѣшній день, братіе, когда мы свѣтло и радостно празднуемъ это великое, преславное и спасительное для насъ событіе, благовременно остановимся внимательною христіанскою мыслію на одномъ изъ реченій Господа о Его воскресеніи изъ мертвыхъ. Однажды Господь І. Христъ пришелъ въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи, и, посѣтивши храмъ Иерусалимскій, нашель въ немъ великія безпорядки: домъ Божій, домъ молитвы обращенъ былъ въ торжище; тамъ продавали различныхъ жертвенныхъ животныхъ и мѣняли деньги. Снѣдаемый ревностью о домѣ Божіемъ, о его чистотѣ и святости, Господь изгналъ изъ

храма всѣхъ торгующихъ, и тѣмъ явилъ торжественно и открыто Свою Божественную власть и силу. Но иудеи, — и особенно священники и старѣйшины, которые имѣли ближайшее наблюденіе ова храмомъ, и потому чувствовали себя наиболее оскорбленными, не хотѣли признать эту власть Господа и не потребовали отъ Него знаменія, — т. е. необычайнаго, чудеснаго дѣйствія въ доказательство того, что Онъ имѣетъ право распоряжаться въ храмѣ, какъ Сынъ Божій. „Какимъ знаменіемъ докажешь Ты намъ, сказали они, что имѣешь власть такъ поступать?“ — На это Господь сказалъ имъ въ отвѣтъ: „разрушьте храмъ сей; и Я въ три дня воздвигну его“. Не поняли иудеи этихъ словъ Господа, думая, что Онъ говорилъ о томъ зданіи храма Иерусалимскаго, въ которомъ происходило разсказываемое событіе, а между тѣмъ Господь говорилъ здѣсь о храмѣ тѣла Своего, о Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ послѣ трехдневной смерти: когда Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то ученики Его вспомнили объ этомъ словѣ Господа и повѣрили ему, — замѣчаетъ евангелистъ (Іоан. 2, 21—22). Поэтому отвѣтъ Господа иудеямъ имѣетъ смыслъ какъ бы пророчесвенный: „разрушьте и разрушите дѣйствительно вы храмъ сей, т. е. вы предадите Меня смерти, какъ бы говоритъ Господь иудеямъ, но Я воздвигну его опять въ три дня, — т. е. Я Самъ, Своею собственною Божественною силою и могуществомъ въ 3-й день воскресну изъ мертвыхъ“. И мы знаемъ, что Онъ дѣйствительно воскресъ изъ мертвыхъ; нынѣ мы всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ торжественно свидѣтельствуемъ истину Христова воскресенія: „воистину Христосъ воскресъ!“

Итакъ, братіе, по слову Самого Господа, Его славное воскресеніе изъ мертвыхъ составляетъ самое первое, убѣдительное и могущественное доказательство Его Божественности и единосуція съ Богомъ Отцемъ. Воскресеніе изъ мертвыхъ — величайше чудо, которое возможно только для Бога. Потому-то на это событіе и указывалъ Спаситель иудеямъ съ особенною силою, какъ на очевидное свидѣтельство Своего Божественнаго достоинства. И дѣйствительно даже для самаго невѣрующаго ума не можетъ быть убѣдительное этого свидѣтельства.

Но великое событіе воскресенія Христова не это только значеніе имѣетъ для насъ, братіе. Имъ завершилось наше искупленіе и спасеніе. Своимъ воскресеніемъ Господь упразднилъ послѣдняго врага — смерть, и даровалъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него надежду воскресенія и будущей блаженной и безсмертной жизни. Посему и апостолъ говоритъ: „если Христосъ не воскресъ; то вѣра ваша тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ“ (1 Кор. 15, 17, 20). Такъ важно и спасительно для насъ воскресеніе Господа изъ мертвыхъ! Совершивши дѣло искупленія, потерпѣвши страданія и смерть за грѣхи человѣческіе, въ воскресеніи Своемъ Господь явился Владыкою и побѣдителемъ ада и смерти; по благодати Божіей и по вѣрѣ въ Господа искупившаго насъ и мы участники этой побѣды: смерть и адъ падъ нами не имѣютъ болѣе власти, и мы воскреснемъ въ свое время изъ мертвыхъ, и мы можемъ

сдѣлаться участниками вѣчно-блаженной жизни на небѣ. Поэтому и мы въ чувствѣ сердечной радости можемъ воскликнуть вмѣстѣ съ пророкомъ: „смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? Осія 13, 14. Радостно и торжественно празднуетъ нынѣшній величайшій христіанскій праздникъ св. церковь; мирное и радостное чувство наполняетъ нынѣ душу каждого изъ насъ. Среди мірской суеты не часто посѣщаетъ насъ это святое чувство Христова мира и радости. Да не омрачится же оно ничѣмъ грѣховнымъ и нечистымъ, и да сдѣлается оно въ насъ источникомъ и началомъ святой и добродѣтельной христіанской жизни! Аминь.

БЕСѢДА СЕМНАДЦАТАЯ.

Изреченіе Г. Христа о духовномъ состояніи апостоловъ во время страданій и смерти Спасителя, и по Его воскресеніи (Іоан. 16, 20—22).

Во время прощальной бесѣды Своей съ учениками Г. Христосъ всячески утѣшалъ ихъ, глубоко опечаленныхъ предсказаніемъ, что имъ скоро предстоитъ разлука съ своимъ учителемъ и Господомъ. Апостолы тогда не могли еще понять и не понимали Господа, когда Онъ говорилъ имъ о Своемъ отшествіи къ Отцу Своему путемъ страданій и смерти, воскресенія и вознесенія на небо. Поэтому они не поняли Его, между прочимъ и тогда, когда Онъ въ утѣшеніе сказалъ имъ: „вскорѣ вы не увидите Меня, и опять вскорѣ увидите Меня; ибо Я иду къ Отцу“. Они не поняли этихъ словъ Господа, которыми Онъ предсказывалъ имъ, что за смертію Его воспослѣдуетъ воскресеніе и вознесеніе Его на небо къ Отцу; не поняли и спрашивали другъ друга, что значать эти слова Господа? Тогда Господь, какъ бы праясняя имъ эти Свой слова, сказалъ: „истинно, истинно говорю вамъ: вы восплачете и възрыдаете, а міръ (т. е. невѣрующій) возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша обратится въ радость. Женщина, когда раждаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ. Такъ и вы теперь имѣете печаль; но Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ.“

Чтобы понять, братіе, всю силу сравненія Господня душевныхъ мукъ апостоловъ во время Его страданій и смерти со смертными муками рожденія женщиною младенца, нужно глубже вникнуть въ ихъ отношеніе къ Г. Христу и въ ихъ вѣрованія и надежды на Него. Апостолы были благочестивѣйшіе юноши израильскіе, въ которыхъ съ дѣтства воспитано было живое оживленіе времени Мессіи — Христа. Поэтому, когда они увѣривали въ Господа, признали въ Немъ обѣтованнаго Спасителя міра, они привязались къ Нему со всею пламенностію юнаго, любящаго сердца. Они всею душою любили Господа и ради Него оставили все земное. Понятно отсюда, что сердце апостоловъ должно было облиться кровію, когда они увидѣли своего безгранично любимаго Учителя и Господа совершенно не-

винно мучимымъ и предаемымъ на самую позорную смерть. Эта ихъ сердечная скорбь могла бы болѣе или менѣе умѣряться и облегчаться, если бы они тогда способны были понять, что за смертію Господа восплѣдуетъ скорбь Его преславное воскресеніе. Но ихъ духовный взоръ не видѣлъ тогда ничего за мрачною завѣсою смерти Христа, и самая смерть Того, въ Кого они вѣровали доселѣ, какъ въ обѣтованнаго Христа, была для нихъ столь неожиданна, что вѣра ихъ подвергалась чрезъ это трудно переносимому искушенію. Въ продолженіи всего времени обращенія своего съ Господомъ они все были твердо увѣрены и съ нетерпѣніемъ ожидали, что вотъ наступитъ день, когда Господь найдетъ благовременнымъ заявить Себя открыто и торжественно царемъ Израилевымъ на престолѣ Давида и когда вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожится господство надъ людьми грѣха, надъ вѣрными невѣрныхъ, надъ праведными неправедныхъ, кончатся земная суета и всѣ страданія и начнется время правды и добра, покоя и мира. И вдругъ Христосъ умираетъ!.. Можно было опасаться, какъ бы со смертію Христа не умерла и вѣра апостоловъ, — не умерла безвозвратно. Поистинѣ, это было для вѣры апостоловъ такое трудное испытаніе, что только и можно сравнить его съ состояніемъ рождающей женщины, когда вообще невыразимыя страданія возрастаютъ иногда до потемненія ума, до потери памяти.

Но вотъ родился младенецъ, и мать не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ — образъ ея и часть ея существа. Воскресъ Христосъ, воскресла и вѣра апостоловъ, и они преисполнились тѣмъ большею радостію, чѣмъ большею цѣною возвратили ее, чѣмъ болѣе предъ тѣмъ перенесли мукъ сомнѣнія; воскресеніе Христово было вмѣстѣ и ихъ собственнымъ воскресеніемъ изъ омертвенія духовнаго; оно возвратило ихъ къ жизни послѣ нѣкоего умственного и сердечнаго оцѣпененія, въ которомъ они находились во все время, пока Христосъ тѣломъ Своимъ пребывалъ во гробѣ. Повятно поэтому, почему апостолы, увидавши Господа воскресшимъ, въ первое время даже не довѣряли себѣ — глазамъ своимъ и уму своему; счастье ихъ, радость сердца ихъ были слишкомъ велики!

Св. церковь чтеннымъ нынѣ ¹⁾ евангеліемъ напоминаетъ намъ, братіе, исторію такого возвращенія къ вѣрѣ въ Господа одного изъ апостоловъ, — ап. Фомы. Истина, что Христосъ воскресъ, была для него такъ дорога, что онъ не хотѣлъ вѣровать въ нее, не смотря на свидѣтельство всѣхъ вмѣстѣ апостоловъ, — до тѣхъ поръ, пока собственными глазами не увидитъ на рукахъ Спасителя ранъ отъ гвоздей и пока собственнымъ перстомъ своимъ не осяжетъ этихъ спасительныхъ ранъ. Но за то, когда воскресшій Господь удостоилъ его исполнить его желаніе и когда онъ вполне убѣдился въ дѣйствительности воскресенія своего Спасителя, — съ какою восторженною радостію воскликнулъ онъ: „Господь мой и Богъ мой!“

Случается, братіе — христіане, и нынѣ вѣрующимъ во Христа переживать состоянія душевныя, подобныя тѣмъ, какія въ свое время такъ счастливо пережили,

по милосердію Господа, апостолы Его. Случается, что закрадывается въ душу христіанина мрачный духъ сомнѣнія, навѣваемый невидимо духомъ зла — дьяволомъ и видимо его служителями, противниками истины и вѣры. И, если только это не есть плодъ легкомыслія и вѣтренности, столь обычныхъ въ наше время, — какъ мучительны страданія этого духа! Вѣдь съ потерю вѣры въ Христа уничтожается и вѣра въ воскресеніе и вѣчную загробную жизнь, а безъ этой вѣры нѣтъ вовсе и смысла въ жизни! Поэтому мы должны всегда со вѣрмъ усердіемъ молить Господа, чтобы Онъ не попустилъ насъ подвергнуться этому великому и трудному искушенію; если же благому, премудрому и праведному усмотрѣнію Его благоугодно будетъ испытать нашу вѣру, то будемъ молить Его еще усердѣе о томъ, чтобы Онъ Самъ же Своєю всеильною благодатію просвѣтилъ нашъ умъ и далъ намъ способность узрѣть свои заблужденія и снова возвратиться къ Нему, нашему Господу и Богу. „Не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго, Отецъ нашъ небесный!“ Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Пріездъ Его Императорскаго Высочества, Намѣстника Кавказскаго, Великаго Князя Михаила Николаевича въ Москву и Петербургъ. 25-го марта, въ 4 часу пополудни, прибылъ въ Москву, по пути въ Петербургъ, Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ Августѣйшею супругою Великою Княгиней Ольгою Теодоровною и Августѣйшими дѣтьми, Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ и Великою Княжною Анастасією Михайловною. Прямо со станціи Ихъ Высочества направились къ Иверской часовнѣ. Помолвившись у Чудотворной Иконы Богоматери, Ихъ Высочества почтили своимъ посѣщеніемъ московскаго генералъ-губернатора и имѣли у него обѣденный столъ. Отсюда Августѣйшіе путешественники направились прямо на станцію Николаевской желѣзной дороги. По всему пути народъ восторженно встрѣчалъ Августѣйшаго Полководца, увѣччанаго блистательными побѣдами. Главныя улицы города были украшены національными флагами.

26-го марта, въ половинѣ одиннадцатаго, на экстренномъ поѣздѣ прибылъ въ Петербургъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ съ семействомъ. Задолго до его пріѣзда площадь предъ станціей и Невскій проспектъ переполнились народомъ. На станціи встрѣтилъ Великаго Князя Государь Императоръ, всѣ особы Императорскаго Дома, всѣ высшіе чины, министры, генералъ-адъютанты и всѣ находящіеся здѣсь гвардейскіе офицеры. Государь Императоръ горячо обнялъ Великаго Князя и его Августѣйшую супругу. Принявъ рапортъ отъ почетнаго караула конно-гренадерскаго полка и поздоровавшись съ присутствовавшими, Его Высочество, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ, въ открытой коляскѣ отправились во дворецъ. Въ другой коляскѣ ѣхали Государыня Цесаревна съ Ольгою Теодоровною. Народъ восторженно и горячо привѣтствовалъ Кавказскаго Главнокомандующаго и его супругу.

Епархіальная хроника. 25-го марта, въ праздникъ Благовѣщенія, позднюю литургію въ Троице-Сергіевской Лаврѣ служилъ епископъ Костромской и Галицкій Игнатій съ пятью архимандритами и тремя іеромонахами. На другой день (въ

1) Недѣля о Фомѣ, апостолѣ.

воскресенье), въ 9 часовъ утра, онъ прибылъ съ экстреннымъ изъ Ростова поѣздомъ жельзной дороги въ Ярославль, въ сопровожденіи Высокопетровскаго архимандрита Григорія, директора училищъ А. В. Красноѣвкова и Саввинскаго подворья іеромонаха Сергія. Въ архіерейскихъ покоехъ ожидали его Ярославскій епископъ Іонаанъ и губернаторъ. Послѣ кратковременнаго отдыха, пресвященный Игнатій въ градскомъ соборномъ храмѣ совершилъ литургію съ поминовениемъ скончавшагося въ санѣ архіепископа Ярославской епархіи, бывшаго викарія Московскаго Леониды; изъ собора съ о. архимандритомъ Григоріемъ посѣтилъ домъ губернатора, предложившаго имъ завтракъ, и училище для дѣвицъ духовнаго происхожденія. Обѣдалъ у пресвященнаго Іонаана и на другой день въ 4 часа утра, отправился на лошадахъ въ Кострому, къ мѣсту новаго служенія.

28 марта пресвященный Игнатій въ 11 часъ утра благополучно прибылъ въ Кострому, перѣхалъ въ спасательной лодкѣ Волгу, гдѣ ледъ уже тронулся, и прямо вошелъ въ кафедральный Богоявленскій соборъ при многочисленномъ стеченіи народа. На другой день въ соборѣ совершилъ литургію со старшимъ духовенствомъ. При встрѣчѣ кафедральный протоіерей Іоаннъ Посѣловъ произнесъ рѣчь. Поученіе на литургіи говорилъ пресвященный Игнатій.

Свѣтская печать услужливо подмѣчаетъ недостатки духовенства и обращаетъ ихъ нерѣдко въ предметъ своихъ шутокъ, а иногда и глумленій, опуская все доброе, хотя бы послѣднее рѣзко выдавалось. По этому мы рѣшаемся печатно сказать о лицѣ, которое мы совсѣмъ не знаемъ, но о которомъ слышали достойное общаго знанія.

Въ прошлое воскресенье, 26 марта, поздравляя своего знакомаго, В. В. Ч—на, съ причащеніемъ св. таинъ, мы нашли его въ особенно радостномъ и въ тоже время умиленномъ состояніи духа. Оно произошло, какъ потомъ оказалось, вслѣдствіе прекраснаго чтенія благодарныхъ молитвъ послѣ причащенія о. діакономъ одной изъ находящихся въ городѣ, торговой части Москвы, церкви гдѣ нашъ знакомый причащался св. таинъ Христовыхъ. 25 марта, въ день Благовѣщенія: «Какъ, говорить онъ, прекрасно читалъ о. діакономъ! Съ какимъ глубокимъ чувствомъ! Голосъ тихій, но пріятный, вливалъ въ душу слова молитвъ!» Души молящихся сливались у всѣхъ въ одно благодарное чувство, выразителемъ котораго былъ о. діакономъ! Его неспѣшность, благоговѣнное преклоненіе предъ Господомъ-Дародателемъ умиляло всѣхъ. Его собственное умиленіе передавалось другимъ, и безъ преувеличенія можно сказать, что всѣ молились со слезами! Я не слышалъ въ жизнь мою подобнаго чтенія, хотя во многихъ церквахъ столицы бывалъ. Я этого чтенія никогда не забуду; его звуки, наполненной умиленіемъ души, мнѣ слышатся и сейчасъ».

Да не сочтеть о. діакономъ за лесть наши слова; да не подозревать насъ читателей въ какой-либо рекламѣ; повторяемъ, мы его даже никогда не видали и имени его не знаемъ! Мы сочли своимъ нравственнымъ долгомъ печатно отмѣтить такой рѣзко-выдающійся фактъ въ религіозной жизни во дни поста, когда всѣ слушающіе благодарныя молитвы, приносили ихъ къ Господу *со слезами*. Многимъ ли выпадеть такая счастливая доля такъ глубоко потрясти душу нѣсколькихъ единицъ! Говоримъ—счастливая участь по увѣренности,

что всѣ плакавшіе выходили изъ храма съ душевною благодарностію благоговѣйному чтецу, о. діакону. Побольше бы такихъ оо. діаконовъ, которые исполнѣ, зная свое *во Христвѣ діаконство*, не рисовались бы на амвонѣ пышными волосами, не надмѣвались бы своимъ сильнымъ голосомъ; не торопились бы, возглашая ектению; не спѣшность и не наружная благовидность одна нужна молящимся, а преимущественно выразительное и благоговѣйное служеніе; ежесть—*во Христвѣ діаконство!*

26 марта въ церкви препод. Параскевы, что въ Охотномъ ряду, совершено Присоединеніе изъ раскола (поповщины, австрійскаго согласія) молодого крестьянина Богородскаго уѣзда, Московской губерніи.

Шестая народная читальня въ Москвѣ. Комиссія народныхъ чтеній въ Москвѣ, отвѣчая на потребности населенія нашей столицы въ народныхъ чтеніяхъ, 17 марта открыла новую, шестую читальню на Второй Мѣщанской, въ домѣ В. П. Теохтистова. Открытіе читальни происходило въ присутствіи московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова, епископа Можайскаго Амвросія, председателя Общества распространенія полезныхъ книгъ А. Н. Стрекаловой, председателя комиссіи народныхъ чтеній С. С. Подгорѣдскаго, почетныхъ гостей и многихъ членовъ комиссіи. Собравшаяся посторонняя публика заняла остальную часть читальни, такъ что, не смотря на обширность залы, всѣ мѣста были заняты. Ровно въ 8 часовъ вечера хоръ пѣвчихъ пропѣлъ *Достойно есть*, и пресвященный Амвросій началъ поучительную бесѣду о *крайней необходимости нашему обществу изучать слова Божіе и въ особенности о пользѣ ежедневнаго чтенія его*. Бесѣда закончилась пѣніемъ хора *Нынѣ отпущаеши*. Затѣмъ членъ комиссіи, діакономъ Л. А. Воздвиженскій, приступилъ къ чтенію *О святой землѣ*, которое сопровождалось весьма удачными туманными картинами. Въ заключеніе пропѣтъ былъ гимнъ *Боже Царя храни*. Слѣдуетъ добавить, что новая читальня предназначается преимущественно для чтеній чисто-духовнаго содержанія и для духовнаго хорового пѣнія. Въ послѣднемъ отношеніи содѣйствуютъ комиссіи гг. Перловъ и Корзинкинъ, прекрасные хоры которыхъ будутъ постоянно пѣть въ антрактахъ между чтеніями; В. С. Перловъ и В. П. Теохтистовъ, кромѣ того, предоставили комиссіи нѣкоторыя средства и даровое помещеніе для читальни—обширную и прекрасно, даже роскошно обставленную залу. Чтенія духовнаго содержанія будутъ въ этой новой читальнѣ предлагаться діакономъ Л. А. Воздвиженскимъ, который отличается особеннымъ умѣньемъ въ этомъ дѣлѣ. При такихъ условіяхъ новая читальня общаетъ много полезнаго и также не мало пріятнаго для любителей хорошаго духовнаго хорового пѣнія. При открытіи читальни хоръ пѣвчихъ пѣлъ весьма стройно и съ знаніемъ дѣла.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ Православнаго Обозрѣнія наиболѣе практической важности для духовенства представляетъ статья «Современное русское проповѣдничество» Г. П. Лебедева. Статья написана по поводу выхода въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ

поученій прот. Бѣлоцвѣтова. Мы и сами въ одномъ изъ нашихъ обзорѣй упоминали о поученіяхъ о. Бѣлоцвѣтова какъ о выдающемся явленіи въ современной проповѣднической литературѣ. Теперь же, для того чтобы наши читатели могли получить болѣе ясное и полное понятіе объ этихъ замѣчательныхъ поученіяхъ, мы передадимъ сущность статьи г. Лебедева. Предварительно разбору самыхъ поученій о. Бѣлоцвѣтова, г. Лебедевъ говоритъ вообще о современномъ состояніи нашего проповѣдничества, склоняясь въ этомъ случаѣ на сторону тѣхъ, которые смотрятъ на это проповѣдничество болѣе свѣтлыми взорами, чѣмъ писавшіе въ Ц. Вѣстникѣ о современномъ состояніи нашей проповѣди. Многолѣтняя опытность духовенства, говоритъ авторъ статьи, указала ему (т. е. духовенству) два естественныхъ и самыхъ практическихъ пункта отправленія просвѣтительной дѣятельности: это нравственно-религіозное состояніе народа, какъ подлежащую для воздѣлыванія почву съ одной стороны, и положеніе самого духовенства, какъ органа просвѣтительной дѣятельности среди народа, съ другой. Выработывая свой основной типъ практически, современная проповѣдь естественно должна была стать и подъ вліяніе литературы и духовной школы. Литература указывала недостатки старой проповѣди и стала въ положеніе руководительницы проповѣди, школа содѣйствовала процвѣтанію проповѣди пріученіемъ къ импровизаціи. Созданная такимъ путемъ и ставшая подъ указанныя вліянія, современная проповѣдь положила свою задачу въ привнесеніи практичности въ содержаніе и въ упрощеніи формы и языка до такой степени, чтобы сдѣлаться удобопонятной прежде всего для массы народа. Въ этихъ видахъ она усвоила самую простую и безыскусственную изъ гомилетическихъ формъ—форму поученія. И въ этомъ своемъ новомъ видѣ современная проповѣдь имѣла уже довольно много представителей. Къ этимъ послѣднимъ принадлежитъ и о. Бѣлоцвѣтовъ. Поученія о. Бѣлоцвѣтова, говоритъ г. Лебедевъ, представляютъ ту важную особенность, что въ нихъ требованія, какія предъявлены къ современной проповѣди, получили наиболѣе полное и рѣшительное выраженіе. Въ нихъ современное проповѣдничество является твердо ставшимъ на указанные ему пути и свободно охватывающимъ своимъ взоромъ область проповѣдническихъ предметовъ, почти безъ колебаній и сомнѣній въ своей правоспособности ставить или рѣшать тѣ или иные вопросы изъ области нравственно-религіозной жизни народа. Отсюда въ поученіяхъ о. Бѣлоцвѣтова рѣдкая устойчивость въ содержаніи и свобода въ способѣ обработки его, замѣчательное разнообразіе подлежащихъ обсужденію явленій, обнимающее почти всю жизнь народа, и искусство группировать эти явленія по значимости и цѣнности ихъ нравственно-религіознаго смысла и достоинства, замѣчательное умѣнье воплощать нравственные идеалы христіанства въ образы, взятые прямо изъ жизни народа, и ставить ихъ въ жизнь и среди жизни народа, такъ чтобы они служили свѣтомъ, который однако не затемнялся бы мракомъ обыкновенной жизни. Мы не говоримъ о той высокой степени простоты и безыскусственности формы и языка, до которой достигло современное проповѣдничество въ поученіяхъ о. Бѣлоцвѣтова. Типъ поученій очень простъ. Исходною точкою служить описаніе обстановки, въ которой находятся проповѣдникъ и слушатели, каковымъ приемомъ выдвигаются на первый планъ нравственная потребность и ей придается значеніе религіознаго побужденія, которымъ проповѣдникъ опре-

дѣляется къ своей дѣятельности. Существенное свойство поученій о. Бѣлоцвѣтова это описательный, изобразительный ихъ характеръ. Въ картинахъ, рисуемыхъ проповѣдникомъ, сосредоточенъ весь учительный и обличительный интересъ, такъ какъ въ нихъ же влагаются и ученіе и обличеніе. Этотъ приемъ, по мнѣнію г. Лебедева, одинъ изъ самыхъ благотворнѣйшихъ приемовъ именно по причинѣ своего нагляднаго характера. Нравственно-религіозная жизнь народа лежитъ и проявляется только въ зародышахъ, воспитанію которыхъ и посвящена проповѣдническая дѣятельность о. Бѣлоцвѣтова. Важное достоинство поученій его сказывается еще въ томъ, что онѣ будятъ сознаніе народное. Проповѣдникъ старается разрѣшить множество возраженій, которыя могутъ быть обращены къ нему отъ лица народа и которыя представляютъ свидѣтельство состоянія нравственно-религіозной жизни народа. Съ этой точки зрѣнія поученія о. Бѣлоцвѣтова отличаются обширнымъ запасомъ опыта и знанія народа. Остановившись на предметномъ содержаніи поученій о. Бѣлоцвѣтова, г. Лебедевъ говоритъ, что въ этихъ поученіяхъ бросается въ глаза замѣчательное разнообразіе въ содержаніи. Охотно и сравнительно часто о. Бѣлоцвѣтовъ останавливается на русскомъ пастырствѣ въ его положеніи бытовомъ и общественномъ, потому что пастырство дошло до состоянія униженія въ глазахъ народа. Недостатокъ поученій о. Бѣлоцвѣтова г. Лебедевъ видитъ въ нѣкоторой ихъ вульгарности и въ нерѣдкой двойственности постановки. Послѣдній недостатокъ напр. замѣтенъ въ поученіи на великую пятницу, написанномъ на слово «жажду», гдѣ проповѣдникъ слово это понимаетъ въ смыслѣ жажданія Спасителемъ спасенія людей. Но эти недостатки, заключаетъ свою статью г. Лебедевъ, выкупаются солидными достоинствами поученій о. Бѣлоцвѣтова и объясняются переходнымъ состояніемъ нашей проповѣди вообще.

Сочиненіе г. Монастырева «Историч. очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія по прежнему продолжается печатаніемъ въ Православномъ Собесѣдникѣ. Въ пятой главѣ говорится о попыткахъ къ соединенію окружниковъ съ противниками, кончившихся было въ 1869 г. полною побѣдою послѣднихъ надъ первыми. Странія о примиреніи не привели ни къ чему и раздорники, чтобы болѣе отрѣшиться отъ окружниковъ, рѣшили открыто высказать нелѣпую мысль, что будто бы великороссійская церковь вѣруетъ въ сына сатаны и т. подобныя нелѣпости. При этомъ, чтобы опозорить окружное посланіе, они приписывали составленіе его какимъ-то студентамъ... «А студенты то знаете ли кто? безбожники. Они составляли посланіе и отъ нихъ можетъ ли что добро быть!» Раздорники привлекли на свою сторону и Кирилла Бѣлокриницкаго, котораго окружники хотѣли было за это судить, но сами были отлучены имъ. Раздорники объявили окружниковъ еретиками. Впрочемъ окружники снова взяли перевѣсъ чрезъ перемѣну въ образѣ мыслей Кирилла Бѣлокриницкаго (VI глава), который, къ удивленію, сталъ на ихъ сторону. Нѣкоторые раздорники хотѣли было за это убить Кирилла, но ихъ попытка окончилась неудачею. Окружники составили грамоту о низложеніи раздорническаго епископа Антонія и совершенно отдѣлились отъ нихъ, такъ что примиреніе между тѣми и другими стало невозможнымъ. Въ VII-й главѣ говорится о борьбѣ между собою двухъ раскольничьихъ архіереевъ изъ партіи окружниковъ—Антонія Шутова и Пафнутія. Антоній, раздосадованный направленнымъ противъ него сочиненіемъ

Пафнутія, ругаль его въ своемъ отвѣтномъ посланіи проемъ, между тѣмъ какъ этотъ послѣдній не переставалъ обличать его въ ереси.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Намъ пишутъ изъ Аѳинъ: 18-го февраля въ русской церкви св. Никодима архимандритомъ Николаемъ послѣ заупокойной литургіи, совершена была торжественная панихида по благочестивомъ императорѣ Николаѣ I, незабвенномъ освободителѣ Эллады. Обширный и величественный храмъ былъ полонъ народа. На другой день по случаю восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, въ томъ же храмѣ отправлено было благодарственное молебствіе въ присутствіи ихъ величествъ царя Георгія I, и царицы Ольги Константиновны и цесаревича Константина, министровъ и высшихъ государственныхъ сановниковъ. Въ этотъ же самый день въ церкви св. Ирины совершено было торжественное богослуженіе о упокоеніи православныхъ греческихъ воиновъ павшихъ при Макриницѣ. Не только храмъ, но и площадь вокругъ него были полны народа. Мститый старецъ, митрополитъ Фокидскій Давидъ, уроженецъ Фессалійскій, принимавшій въ 1821 году участіе въ борьбѣ за независимость Греціи, и участвовавшій въ то время при Макриницкой же битвѣ, совершалъ съ многочисленнымъ духовенствомъ панихиду по павшимъ воинамъ—своимъ землякамъ. Почти что столѣтнему старцу пришлось оплакивать снова новыя жертвы борьбы, начатой для освобожденія родины. Профессоръ богословія при аѳинскомъ университетѣ И. Моохаки произнесъ рѣчь дышавшую глубокимъ патріотизмомъ. Онъ закончилъ ее слѣдующими словами: «Благослови, Господи, снова Элладу, чтобы она благословляла тебя во вѣки».

Во время панихиды въ церкви красовалось турецкое знамя, отнятое недавно греческими паликарами у Турокъ.

Палипенсія сообщаетъ, что въ Патрасѣ, въ началѣ февраля, скончался священникъ Константинъ Понаригопуло, родившійся въ 1758 году. Въ санъ священника онъ хиротонисанъ въ 1797 году и слѣдовательно священствовалъ 81 годъ, продолжая до послѣдней минуты служить въ церкви, работать въ своей деревнѣ и пользоваться полнымъ здоровьемъ.

Н. Д.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Паисій¹⁾.

Письма къ іеромонаху Іосифу.

22. Любезнѣйшій о. І! Очень давно ничегохонько не слышу о тебѣ, а не я ли виноватъ, что давно же не приказывалъ своимъ посланнымъ къ тебѣ навѣдаться?

Поздравляю съ текущимъ праздникомъ Рождества Спасителя нашего и со днемъ ангела, нынѣшній день празднуемаго. Дай-то Господи еще надолго привѣтствоваться намъ съ подобными праздниками.

Половина зимы промчалась не примѣтно; по случаю скончавшейся заботы не видалъ, какъ время протекло. То ѣздилъ въ Коломну и Бѣло-лесотскій, а потомъ въ Москву и до Берлюкова; былъ и въ Лаврѣ не надолго. О. А. не отлагаетъ

1) Продолженіе см. № 9-й «Московск. Епархіальн. Вѣдомостей».

своего намѣренія быть у насъ и у васъ. Если не удалось по безпутницѣ прежде, то думаетъ послѣ половины Генваря.

Мы слава Богу, все живы, мирствуемъ во славу Божию; а поѣздивши по прочимъ обителямъ и сравнивая, остается только благодарить Бога и помощь, споспослаемую ледящимъ моимъ силамъ.

Думалъ и самъ быть у васъ въ городѣ, да и нужно бы, но не знаю, какъ удастся. Обѣщались на дняхъ быть мои родные; а тамъ недалеко новый годъ съ крещеніемъ. Вѣрнѣе кажется придется послѣ 6-го числа. А ежели свободенъ: не вздумаешь ли и самъ къ намъ пріѣхать? Я прислалъ бы. Прости! Господь съ тобою! И. Паисій. Дек. 27 вечера.

23. Возлюбленнѣйшій о. І! Христосъ воскрес! Именемъ Воскресшаго привѣтствую васъ съ высоко-торжественнымъ праздникомъ воскресенія Спасителя нашего. Отъ Него, какъ источника всехъ благъ, да ожидаемъ милости и утѣшенія въ жизни нашей.

Слышу, что прежній авва оставилъ обитель вашу. Дай-то Богъ, чтобы вы въ мирѣ съ нимъ разстались, а вражды да избавить насъ Господь.

Какъ ни есть, а не терпится, чтобы не слышать о благодущіи вашемъ. Знаю, что въ такихъ случаяхъ бесѣда съ ближнимъ бываетъ отрадою; но меня затрудняло и будетъ затруднять бытностью въ обители вашей. Это посредничество въ своемъ родѣ тяготило меня; а бывъ всегда душевно близкимъ къ вамъ, кажется, тѣмъ же и останусь. Буди милость Божія съ вами! Испушенія какъ бы велики ни были, имъ положенъ конецъ; только нужно съ терпѣніемъ перенести; въ чемъ да поможетъ вамъ Господь Богъ милосердіемъ своимъ.

Пребуду постоянно съ любовію къ вамъ о Христѣ Іисусѣ И. Паисій. Апр. 10.

24. Возлюбленный братъ о. І! Слава Богу, что я не утупилъ! Я не совсѣмъ бѣденъ друзьями; есть кому и въ бѣдѣ помочь! Сонъ твой ничто иное значить, какъ признакъ любви къ любящему тебя. Да продлитъ то Господь, пока мы живы.

Шутку мою о должности благочиннаго, какъ новое, хотя не трудное послушаніе, но для меня тяжелое и неслестное, не почти тщеславіемъ моимъ. Всякое возвышеніе, по моему, есть большее прибавленіе тяжести въ отвѣтственности слабой души моей и самую митру вполне почту вѣнцемъ терновымъ, отъ котораго теперь, благодаря Бога, свободна глава моя. Когда захочу, поклонюсь пониже. Знаю, что не сватится черный покровъ съ моей головы. Иное же утѣшеніе никогда не радовало меня, кромѣ того, какъ бы совершить свое послушаніе во славу Божию и животъ свой скончать неукоризненно по смерти.

Я счастливецъ въ своемъ родѣ! При полученіи каждой степени возвышенія всякой разъ считалъ ее уже послѣднею; и стоя на той степени, мысль моя ни мало впередъ не простиралась: это и нынѣ покоить меня. Мы иногда осуждаемъ нашего владыку въ скупости въ наградахъ, но усмотрительность его самая благородная и для насъ полезная. Малахова жена увезла похоронить въ Москву. Занимаюсь описью.

Послѣднія газеты—объявленіе войны и описаніе мучений страдальцевъ христіанъ на меня произвели большое впечатлѣніе горести. Все эти дни все плакать хочется. Это, кажется, ужаснѣе прежнихъ гоненій; и вѣрно, большой рой къ царству небесному привьется. Но положеніе теперешнее та-

мошнихъ христіанъ ужасно вообразить! Надо молиться. Вѣрно и начальство наше напомнить намъ о томъ.

Давеча предъ обѣднею служили царскую панихиду. Какъ запѣли: «со святыми упокой»: мнѣ вообразились теперешніе мученики,—неволью слезы потекли. Упокой ихъ Господи! Хорошо намъ блаженствовать въ краю блаженномъ и тутъ часто ропщемъ на скорби, не видавши скорбей настоящихъ. Прости! Господь съ тобою! Паисій. Съ О. А. у васъ буду, онъ, вѣрно, ждетъ пути и не обманеть.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Къ вопросу о нуждахъ единовѣрія ¹⁾.

Въ 49 № «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ которомъ описывается юбилей единовѣрскаго протоіерея, приводится письмо о. Евф. Каллимонтова, писанное къ юбиляру, гдѣ между прочимъ говорится о стремленіи нѣкоторыхъ единовѣрцевъ измѣнить принятый доселѣ образъ св. причащенія. Поборники сего измѣненія распускаютъ слухи, будто бы какимъ-то священникомъ измѣнено первоначальное единовѣрское богослуженіе. Тѣже, которые не желаютъ сего измѣненія, справедливо указываютъ, что Троицкая, какъ самая первая изъ всѣхъ единовѣрскихъ церквей, доселѣ остается съ тѣмъ самымъ богослуженіемъ, которое получила при своемъ утвержденіи, и потому не желаютъ, чтобы и впредь были какія-либо самовольныя измѣненія въ богослуженіи. Въ доказательство того, что содержимый Троицкою единовѣрскою церковію обычай есть древнѣйшій, можно указать на то, что старѣйшая послѣ Троицкой изъ единовѣрскихъ церквей Михайло-Архангельская въ Михайловской слободѣ, немного позже освященная и существующая, по свидѣтельству о. Каллимонтова, болѣе 60 лѣтъ, содержитъ тотъ же обычай относительно образа причащенія, который доселѣ сохраняется въ Троицкой. И еще позднѣе освященные въ Москвѣ единовѣрскія церкви, какъ-то: Всѣхсвятская, что нынѣ женскій монастырь, Николаевская, что на Рогожскомъ кладбищѣ, Преображенская, что нынѣ Никольскій мужской монастырь, первоначально содержали тотъ же обычай, одинаково съ Троицкою церковію. Начало измѣненіямъ самочино и своевольно положилъ священникъ отецъ Симеонъ, переведенный изъ Тверской губерніи, г. Ржева, по просьбѣ прихожанъ покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ къ Всѣхсвятской церкви, а потомъ перемѣщенный къ Николаевской, на Рогожскомъ кладбищѣ. Въ послѣдствіи онъ тѣмъ же митро-

¹⁾ Въ виду происходящихъ движеній въ средѣ Московскихъ единовѣрцевъ, возбуждаемыхъ немногими руководителями объ измѣненіи правилъ митрополита Платона и введеніи нѣкоторыхъ измѣненій въ богослуженіи, по желанію нѣкоторыхъ единовѣрцевъ, защищающихъ установленныя обряды и правила, свято сохраняемые съ самаго учрежденія единовѣрія, и съ согласія редакціи, мы перепечатываемъ изъ «Православнаго Обозрѣнія» корреспонденціи, о которыхъ редакторъ «Православнаго Обозрѣнія» замѣчаетъ слѣдующее: «Мы даемъ мѣсто на страницахъ нашего журнала нижеслѣдующимъ корреспонденціямъ, имѣя въ виду вызвать научное разъясненіе дѣла со стороны специалистовъ по церковнымъ древностямъ и знатоковъ по русскому расколу. Надѣемся, что и высшая церковная власть съ своей стороны дастъ разумное и твердое руководящее рѣшеніе въ отвѣтъ на современныя притязанія нѣкоторыхъ единовѣрцевъ, которыя слѣдуетъ назвать по крайней мѣрѣ «неблаговеренными»».

политомъ Филаретомъ за нѣкоторые поступки, несообразныя съ саномъ, отрѣшенъ былъ отъ мѣста и возвращенъ въ Тверскую епархію; но измѣненія, введенныя имъ, были удержаны въ двухъ церквахъ (Всѣхсвятской и Николаевской, что на Рогожскомъ кладбищѣ), ихъ примѣру, безъ достаточныхъ основаній, послѣдовала и церковь на Преображенскомъ кладбищѣ, что нынѣ мужской Никольскій монастырь. Первоначальный обычай сохранили въ чистотѣ и неповрежденности только двѣ церкви—Троицкая и Михайло-Архангельская, что въ слободѣ, гдѣ и находился долгое время вышеупомянутый священникъ о. Евфимій, авторъ упомянутого выше письма. Самое же измѣненіе, о которомъ идетъ рѣчь, состоитъ въ слѣдующемъ: въ Троицкой и Михайло-Архангельской церквахъ при великомъ выходѣ, какъ и во всѣхъ православныхъ церквахъ, поминается царская фамилія и Св. Синодъ. Послѣдователи о. Симеона желаютъ, чтобы по примѣру трехъ вышеупомянутыхъ церквей сіе поминовеніе уничтожить и въ Троицкой церкви и замѣнить его только многократнымъ повтореніемъ: «всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ». И когда это не состоялось по несогласію на сіе свящ. о. Воздвиженскаго, то измѣненіе приняло такой видъ: послѣ поминовенія царской фамиліи и Св. Синода возглашается шесть разъ: всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ; этого доселѣ не было. Но самое главное измѣненіе касается способа причащенія мірянъ. Въ Троицкой и Михайло-Архангельской церквахъ, какъ и во всѣхъ православныхъ церквахъ Россіи и даже всего православнаго востока, содержимъ былъ обычай причащать мірянъ по единой лжицѣ, теперь же немногіе прихожане, поощряемые примѣромъ отца Симеона и нѣкоторыхъ другихъ своихъ священниковъ, требуютъ, чтобы причащать мірянъ по три лжицы. Основаній для этого, какъ справедливо замѣтилъ о. Е. Каллимонтовъ, ни въ служебникахъ старинныхъ, ни въ другихъ книгахъ нигдѣ не находится, а совершается то, какъ они выражаются, обычно, хотя и не повсемѣстно. Въ нѣкоторыхъ церквахъ единовѣрскихъ другихъ губерній доселѣ приобщаютъ по единой лжицѣ. По поводу этихъ-то главныхъ измѣненій, не говоря уже о нѣкоторыхъ другихъ несущественныхъ, неважныхъ измѣненіяхъ, въ настоящее время въ Троицкой церкви идетъ борьба. Свящ. о. Воздвиженскій съ большинствомъ прихожанъ не соглашается на сіе столь важное измѣненіе. Да можно ли измѣнять столь древній и столь важный обычай на основаніи какаго-то обычая, кѣмъ-то и гдѣ-то содержимаго, но не повсемѣстно, даже не имѣющаго для себя дозволенія отъ церковной власти? Защитники этого, по истинѣ новаго обычая, говорятъ, будто этотъ обычай былъ древній, но уничтоженъ якобы самовольно какимъ-то священникомъ. Но лживость сего слуха могутъ обличить тѣ прихожане, которые уже находятся по 50 лѣтъ при Троицкой церкви и никогда не слыхали ни о какой перемѣнѣ. Даже есть еще одинъ достовѣрный свидѣтель Николай Васильевичъ Шумовъ, священникъ Ново-Дѣвичьяго монастыря, который тоже почтилъ своимъ посѣщеніемъ въ день юбилея о. протоіерея и участвовалъ на молебнѣ съ прочими. Онъ родился при Троицкой единовѣрской церкви въ 1801 году (а церковь Троицкая освящена въ 1800 году) и выросъ при ней. Онъ одинъ изъ первыхъ записанъ въ метрическихъ записяхъ. Но и онъ говоритъ намъ, что никогда и рѣчи не было о теперѣ вводимомъ обычаѣ. Кромѣ того если взять во вниманіе, что тогда прихожанъ при Троицкой церкви было

гораздо болѣе чѣмъ теперь, и прихожане эти были гораздо усерднѣе къ древнимъ обычаямъ, то само собою будетъ понятно, что никакой священникъ не могъ ничего переменить даже незначительнаго въ службѣ, а тѣмъ паче обычая столь важнаго и для всѣхъ замѣтнаго. Какъ бы это совершилось безъ всякаго протеста, безъ неудовольствія и борьбы? Вотъ примѣръ теперь, лишь только нѣкоторымъ пришло въ голову измѣнить привычный образъ причащенія, какъ возникли неудовольствія, споры по поводу перемены богослуженія; вѣроятно это для многихъ будетъ памятно и не пройдетъ безслѣдно.

Да возрадуется при семъ сердце препод. отца Верховскаго. Въ статьѣ, недавно помѣщенной въ «Церк.-Общ. Вѣсти.» въ № 127 онъ говоритъ, что народъ долженъ имѣть верховенство надъ архіереями, а не архіереи надъ народомъ, что мірская сходка должна замѣнить вселенскій соборъ, что іерархи не могутъ ничего безъ воли народной переменить, а что народъ міръ можетъ дѣлать все. И вотъ послѣдователи о. Верховскаго (къ счастью, ихъ немного) хотятъ осуществить его мечты и испытать свое могущество; мы не шутимъ, говоря это. Прежде ни о чемъ подобномъ ни мечталось. Только когда единовѣрцы познакомились съ писаніями сего пастыря единовѣрія, въ которыхъ проглядываетъ нерасположеніе къ церковной іерархіи, они начали видѣть во всемъ, что сблизжаетъ единовѣріе съ православіемъ, нѣчто чуждое себѣ, стали стремиться какъ можно болѣе обособить единовѣріе, и что еще хуже стали навязывать свои взгляды насильно и другимъ, совсѣмъ несочувствующимъ имъ.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ (НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦѢ) ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ, МЕЖДУ ПРОЧИМИ, СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Церковной печати.

27. Послѣдованіе ко Св. причащенію и по Св. причащеніи, въ 12 д., цѣна 5 коп. (перес. за 1 ф.).

28. Правила (книга правилъ) св. Апостоль, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ, въ 12 д. съ кино., цѣна въ пер. кож. 80 к., кор. 70 к. (перес. за 5 ф.), бум. 60 к. (перес. за 4 ф.).

29. Прологъ (собраніе житій, страданій и чудотвореній Святыхъ) въ 2-хъ книгахъ, въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 7 р. 70 к. (перес. за 17 ф.), бум. 6 р. 25 к. и безъ перепл. 6 р. (перес. за 15 ф.).

30. Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д., съ кино., въ 2-хъ книгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (пер. за 7 ф.).

31. Служба на каждый день Страстной седмицы великаго поста, въ 4 д., съ кино., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (пер. за 7 ф.).

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій. Типографія П. А. Лебедева. На Донской улицѣ,

32. Тріодъ постная или Тріодіонъ, съ кино., въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

33. Тріодъ постная или Тріодіонъ, въ 4 д., безъ кино., цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к., кореш. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.).

34. Тріодъ постная или Тріодіонъ, въ 8 д., съ кино., цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к., кореш. 1 р. 67 коп. (перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 1 ф.).

35. Чинъ исповѣданія отрокомъ, въ 8 д., съ кино., цѣна 10 коп. (перес. за 1 ф.).

36. Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій Четвертокъ, въ 4 д., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

Гражданской печати.

37. Библия или книги Св. Писанія ветхаго и новаго Завета въ рускомъ переводѣ, въ 16 д., въ перепл. об. цѣна 2 р. (перес. за 5 ф.).

38. Богослуженные каноны, въ рускомъ переводѣ профессора Ловягина, цѣна въ бум. пер. 45 к. (пер. за 1 ф.).

39. Богослуженные каноны на греческомъ, славянскомъ и рускомъ языкахъ, профессора Ловягина, цѣна 1 р. 65 к. (перес. за 2 ф.).

40. Списки архіереевъ и архіерейскихъ канцелярій, со времени учрежденія Св. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.), въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 к. (перес. за 2 ф.).

Собраніе (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8-ю д.

41. а) томъ II, на вел. бум., въ пер. бум. 2 р. 40 коп. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 2 р. (пер. за 5 ф.).

42. б) томъ III, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. (пер. за 4 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 75 к. (пер. за 3 ф.).

43. в) томъ IV, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. 60 к. (перес. за 5 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 1 руб. 20 коп. (перес. за 4 ф.).

44. Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библиотеки въ Москвѣ, церк. и гражд. печ., въ 8 д., на бѣл. бум., въ 4 частяхъ, цѣна за всѣ пять частей въ пер. кож. 10 р. 75 к., кореш. 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф.), бум. 9 р. 40 к. (перес. за 18 ф.).

Тихона Епископа Воронежскаго: 45. а) Наставленіе о собственныхъ каждаго христианина должностяхъ, церк. печ., въ 12 д., на бѣл. бум. въ пер. кож. 40 к., кореш. 35 коп. (перес. за 3 ф.), бум., 25 коп. (перес. за 2 ф.), безъ перепл. 20 к. (перес. за 2 ф.).

46. б) гражд. печ., въ 12 д., на бѣл. бум., въ пер. кож. 55 к., кореш. 40 коп. (перес. за 3 ф.), печ. обол. 30 коп. (перес. за 2 ф.).

47. Полное собраніе сочиненій, въ 5-ти кн., гр. печ., въ 8 д., въ перепл. кож. 7 р. 90 к., кор. 6 р. 95 к. (перес. за 10 ф.), бум. 6 р. 25 к. (перес. за 8 ф.).

Каталогъ книгъ Синодальныхъ изданій желающимъ высылается бесплатно.

Цензоръ Архимандритъ Амфилохій.